

О. В. Нардина

*кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация*

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ДОСТУП К ПОЛУЧЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В СВЯЗИ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Необходимость регулирования отношений, связанных с распространением информации в сети «Интернет», очевидна. Особую озабоченность вызывает бесконтрольное размещение информации экстремистского характера. Автор рассмотрел внесенные в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» изменения, разрешающие правоохранительными органам блокировку сайтов, на которых размещены материалы с детской порнографией, сведения об изготовлении наркотических средств, информацию о способах совершения самоубийств и призывы к экстремистской деятельности. Однако принятые в данной сфере нормы не всегда являются эффективным регулятором информационных отношений, а также приводят к массовым нарушениям конституционного права на получение и распространение информации. В статье приведены примеры, показывающие, что деструктивные группы могут получить необходимую информацию или целевую аудиторию при высоком уровне защищенности от государственного вмешательства. Считаем, что такая ситуация складывается из-за того, что стремительное развитие информационных технологий опережает процесс создания и совершенствования правовых норм, необходимых для регулирования возникающих проблем.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, информационные отношения, Интернет, ограничение конституционного права, экстремизм, терроризм.

O. V. Nardina

*Candidate of Law, associate professor, department of civil and business law
Yelets State University of I.A. Bunin, Yelets, the Russian Federation*

RESTRICTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO RECEIVE AND DISSEMINATE INFORMATION IN INTERNET IN CONNECTION WITH FIGHTING EXTREMISM AND TERRORISM

Abstract. The need for regulation of relations related to dissemination of information in Internet is obvious. Of particular concern is the uncontrolled placement of information of extremist character. The author considered included in the Federal law "On information, information technologies and protection of information" changes to allow law enforcement authorities blocking sites hosting child pornography, information about the manufacture of drugs, information about methods of suicide and calls for extremist activities. However, taken in the sphere standards are not always effective regulator relations information, as well as lead to massive violations of the constitutional right to receive and impart information. The article gives examples showing that destructive groups can obtain the necessary information or the target audience with a high level of protection from state interference. We believe that this situation is because the rapid development of information technology is ahead of the process of creation and improvement of legal norms for regulation problems.

Key words: information, information technologies, information relations, Internet, limiting constitutional rights, extremism, terrorism.

Универсальное право на доступ к телекоммуникационным средствам связи следует из фундаментальных прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека [1], предусматривающей, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их». А в Декларации Совета Европы от 29 апреля 1982 г. «О свободе выражения мнения и информации» [12] отмечается наличие прямой связи между свободой выражения и доступом к средствам связи. Интернет является информационно-телекоммуникационной системой, «предназначенной для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10]). Он не только предоставляет безграничные возможности в области передачи, распространения и рассылки информации, но и является эффективным средством влияния на отдельного человека и общество в целом. Интернет располагает такими возможностями в силу того, что способен в кратчайшие сроки доводить до многомиллионной аудитории самые свежие факты общественно-политической жизни, формировать общественное мнение по острым проблемам.

Однако свободное перемещение информации, осуществляемое с помощью Интернета, а также сравнительная новизна рассматриваемых общественных отношений привели к появлению множества проблем, способных нанести ущерб информационной безопасности государства, негативно отразиться на неприкосновенности частной жизни граждан. Особенно опасным представляется распространение деструктивных идей, идеологий и информации через сайты террористических, экстремистских и повстанческих организаций.

До 2012 г. в России актами, регулирующими распространение экстремистских и террористических материалов в Глобальной сети, являлись законы от 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [7], от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [9], не учитывающие специфику Интернета и поэтому не справляющиеся с «виртуальной реальностью». А законы от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 7 июля 2003 г. № 126 «О связи» [8] регулировали лишь работу телекоммуникационных сетей. Однако законодатель продолжает вести работу в сфере правового регулирования, направленного на пресечение недобросовестного и незаконного использования сети Интернет путем внесения изменений в указанные законы. Так, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 139 [5] внесены изменения и дополнения в Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 434 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6], Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126 «О связи», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Эти изменения позволили создать Единый реестр доменных имен и (или) универсальных указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации федеральными законами. С момента внесения доменного имени или ссылки на интернет-страницу в Реестр провайдер обязан в течение суток проинформировать владельца сайта о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, на которой размещается незаконная информация. Статья 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» выделяет два самостоятельных основания для внесения в Реестр сведений:

- решение федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с их компетенцией;
- вступление в законную силу решения суда о признании информации запрещенной.

Порядок ограничения доступа, предусмотренный ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», применяется к материалам с детской порнографией, содержащим сведения о изготовлении и местах приобретения наркотических средств, о способах совершения самоубийства. Блокировка сайтов экстремистского и террористического характера осуществляется в соответствии с Федеральным Законом от 28 декабря 2013 г. № 398 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [5], получившем название «Закон Лугового». Этим нормативным актом вносятся дополнения, вводящие новый порядок незамедлительной блокировки Интернет-контента во внесудебном порядке. Статья 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» позволяет Генеральному прокурору РФ и его заместителям блокировать сайты и домены, содержащие призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности. Решение о блокировке ресурса передается в Роскомнадзор. Последний уведомляет оператора связи, который:

- ограничивает доступ к информационному ресурсу или к соответствующей информации, размещенной на нем;
- направляет уведомление провайдеру хостинга или иному лицу, обеспечивающему размещение информации.

Если владелец информационного ресурса удалил данную информацию, он направляет уведомление в Роскомнадзор, а последний после соответствующей проверки уведомляет оператора связи о возобновлении доступа к информационному ресурсу.

Принятые законы имеют существенные недостатки, особенно заметные при их практическом применении.

Во-первых, нарушается целый комплекс конституционных прав. Предусмотренный Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» внесудебный порядок блокировки сайтов, отсутствие четко прописанных критериев отнесения информации к запрещенной, отсутствие ограничений для лиц, принимающих решение, может привести и уже приводит к избирательному применению данной нормы, а следовательно, к злоупотреблениям со стороны должностных лиц и нарушениям как конституционного принципа равенства, так и конституционных прав и свобод на доступ к информации. Кроме того, блокировка сайтов может применяться, например, к сообщениям о любых неудобных властям мероприятиях или акциях, которые еще не согласованы с властями. Но на практике пресечь массовые акции таким образом невозможно, так как распространяется подобная информация по разным каналам и источникам одновременно. А огромное количество страниц, идентичных или почти идентичных заблокированным, остаются в свободном доступе.

Во-вторых, закон ограничивает доступ граждан к легальному контенту, что также является прямым нарушением конституционного права на получение и распространение информации. Так, на одном IP-адресе может быть размещено множество веб-сайтов и серверов. Это означает, что при ограничении доступа к отдельно взятому материалу могут быть закрыты и другие ресурсы, не содержащие запрещенного к распространению контента. Общественная организация «РосКомСвобода», проанализировав количество заблокированных Интернет-ресурсов, выявила, что порядка 96% всех блокируемых в России сайтов – добропорядочные, «подпадающие под ограничение заодно»; в реестры запрещенных сайтов было внесено «40 тыс. Интернет-ресурсов под прямую блокировку и еще 800 тыс. – под косвенную» [11]. Министр связи и массовых коммуникаций Н. Никифоров, комментируя проблемы блокировки IP-адресов, заявил, что «необходим механизм более избирательного воздействия» [3].

В-третьих, понятие «экстремизм» широко трактуется правоприменителем. Зачастую суды и иные правоохранительные органы не обращают внимание на контекст, в котором использовались цитаты, символика и иные материалы. Например, в Томской области два человека были оштрафованы за то, что разместили в социальной сети классический антифашистский мультфильм Уолта Диснея о Дональде Даке «Лицо фюрера». Из-за правовой неопределенности под блокировку и запрет могут попадать сайты в зависимости от политической ситуации, никак не связанные с радикальными и экстремистскими течениями. «Принципиальная, особенно для интернета, проблема проведения границы между нежелательным, но допустимым, и уголовно наказуемым не решена даже приблизительно» [13].

В-четвертых, нормы, призванные ограничить доступ к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, ограничивают доступ к информации иных категорий населения. Отсутствие закрытого перечня мест, в которых доступ к информации необходимо ограничивать, приводит к злоупотреблениям должностных лиц, цензуре, нарушает право граждан на доступ к информации. Так, в Пензе в 2015 г. был оштрафован владелец магазина «Свежая выпечка» за то, что в его магазине Wi-Fi не был снабжен системой контентной фильтрации. По заявлению прокуратуры «приходящие в магазин дети могли получить доступ к запрещенной информации». В 2016 г. в Саратове был оштрафован автобусный перевозчик за отсутствие контент-фильтров при доступе к Интернету в автобусе [13].

В-пятых, различные технические средства, такие как VPN, SSH, браузеры типа TOR и другие, позволяют пользователю обходить ограничения доступа к различным сетевым ресурсам, несмотря на их блокировку операторами связи. Кроме того, некоторые провайдеры на заставках с информацией о том, что данный сайт закрыт Роскомнадзором, публикуют инструкцию по обходу блокировки. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, проявляя обеспокоенность увеличением числа запрещающих норм, заявил, что «с учетом технологической легкости обхода установленных запретов» данные нормы будут, «с одной стороны, подпитывать рост правового нигилизма, а с другой – создавать иллюзию борьбы с экстремизмом, вместо реальной работы по его искоренению» [11].

В-шестых, преступники могут осуществлять миграцию ресурсов с противоправным контентом в другие домены и IP-адреса. Выступая на заседании коллегии ФСБ в феврале 2016 г., Президент РФ отметил, что за 2015 г. пресечено функционирование более 1,6 тысячи интернет ресурсов, деятельность которых наносила ущерб безопасности нашей страны, в том числе террористической и экстремистской направленности [2]. Однако произвести реальный подсчет сайтов, прекративших функционирование, достаточно сложно, так как возможности Интернета позволяют террористическим организациям быстро перемещать информацию, в случае обнаружения и закрытия властями с одного домена на другой; создавать информационные сети и перекрестные ссылки на сайты других террористических и экстремистских организаций, что существенно повышает посещаемость этих сайтов; скрывать определенную информацию путем ограничения доступа к ней посредством введения паролей и др.

В-седьмых, отсутствие межгосударственных соглашений и, как следствие, межгосударственного противодействия экстремистской и террористической информации в сети Интернет существенно затрудняет работу правоохранительных органов РФ. Зарубежные операторы связи, провайдеры, социальные сети отказываются сотрудничать, отвечать на запросы и требования российских должностных лиц. Например, с 2014 по 2015 гг. государственные органы РФ 152 раза запрашивали у Twitter информацию о пользователях и получили 152 отказа [2].

Таким образом, принятые законодательные изменения во многих своих положениях вступают в противоречие со ст. 10 Европейской конвенции прав

человека, ст. 29 Конституции РФ. При этом ограничение прав на свободу получения и распространения информации фактически не изменило ситуацию в области противодействия экстремистскому и террористическому контенту.

В рамках информационного регулирования в Российской Федерации в последнее время было принято много иных нормативных актов. Но на примере рассмотренных выше законов видно, что на сегодняшний день эффективного правового регулирования информационных отношений в сетях не выработано. По нашему мнению, такая ситуация сложилась из-за того, что:

- действующее законодательство устарело, а вносимые в него изменения и дополнения плохо согласуются между собой. Появившиеся новые технологии обработки и передачи информации, облачные технологии и др. не получают правового закрепления, т.е. законодательство отстает от технологического развития отрасли.

- не все информационные отношения могут результативно регулироваться правовыми нормами;

- в некоторых случаях правовые средства существенно уступают информационному и техническому регулированию или вообще не применимы.

В условиях развития глобального информационного общества пробелы в правовом регулировании информационных отношений являются существенным недостатком, который содействует:

- усилению правового нигилизма среди субъектов информационного обмена;

- нагнетанию конфликта фундаментальных прав и необходимости эффективных технологических решений проблем глобализирующегося мира;

- замедлению модернизации социальных и экономических процессов, темпов развития отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 29.10.2017).

2. Заседание коллегии ФСБ 26 февраля 2016 г / Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5139> (дата обращения: 17.10.2017).

3. Николай Никифоров: новый закон закрывает доступ к иностранным ресурсам / Сайт Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://raec.ru/live/branch/5455/> (дата обращения: 17.11.2017).

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139 / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133282/ (дата обращения: 27.10.2017).

5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях, защите информации»: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398 / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156518/ (дата обращения: 25.10.2017).

6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 434 (с изм. и доп. от 1 мая 2017 г.) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 29.10.2017).

7. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114 (с изм. и доп. от 23 ноября 2015 г.) / Информационно-правовой портал

ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 21.10.2017).

8. О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126 (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г.) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 22.10.2017).

9. О средствах массовой информации: закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г.) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 24.10.2017).

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 149 (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г.) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 27.10.2017).

11. Поле битвы – Интернет. Прокуратура хочет усилить внесудебные преследования экстремистов в Сети / Официальный сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/2681/> (дата обращения: 17.10.2017).

12. Право на информацию: российское законодательство о СМИ в 1999-2000 гг. в контексте западноевропейских стандартов свободы слова / Винокурова Г.В., Рихтера А. Г. — М. : Институт проблем информационного права, 2001. — 528 с.

13. Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России в 2014-2015 годы. / Н. Юдина. – Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34913> (дата обращения: 19.11.2017).

REFERENCES

1. *Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka (priniata General'noi Assambleei OON 10.12.1948)* (The Universal Declaration of Human Rights (it is accepted by the United Nations General Assembly 12/10/1948)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (accessed 29.10.2017).

2. *Zasedanie kollegii FSB 26 fevralia 2016 g* (Meeting of board of FSS on February 26, 2016). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5139> (accessed 17.10.2017).

3. *Nikolai Nikiforov: novyi zakon zakroet dostup k inostrannym resursam* (Nikolai Nikiforov: the new law will close access to foreign resources). Available at: <http://raec.ru/live/branch/5455/> (accessed 17.11.2017).

4. *O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O zashchite detei ot informatsii, prichiniuiushchii vred ikh zdorov'iu i razvitiuu» i otdel'nye zakonodatel'nye akty RF: Federal'-nyi zakon ot 28 iulia 2012 g. № 139* (On introduction of amendments to the Federal law "On Protection of Children from Information, the Doing Harm to Their Health and Development" and separate acts of the Russian Federation: the federal law of July 28, 2012 no. 139). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133282/ (accessed 27.10.2017).

5. *O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh, zashchite informatsii: Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2013 g. № 398* (On introduction of amendments to the Federal law "On information, information technologies, information security: the federal law of December 28, 2013 no. 398): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156518/ (accessed 25.10.2017).

6. *O zashchite detei ot informatsii, prichiniuiushchii vred ikh zdorov'iu i razvitiuu: federal'nyi zakon ot 29 dekabria 2010 g. № 434 (s izm. i dop. ot 1 maia 2017 g.)* (On protection of children from information, the doing harm to their health and development: the federal law of December 29, 2010 No. 434 (with additions of May 1, 2017)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (accessed 29.10.2017).

7. *O protivodeistvii ekstremistkoi deiatel'nosti: feder. zakon ot 25 iulia 2002 g. № 114 (s izm. i dop. ot 23 noiabria 2015 g.)* (On counteraction of extremist activity: the federal law of July 25, 2002 no. 114 (with changes and additions of November 23, 2015)): <http://base.garant.ru/12127578/> (accessed 21.10.2017).

8. *O sviazi: feder. zakon ot 7 iulia 2003 g. № 126 (s izm. i dop. ot 29 iulia 2017 g.)* (On communication: the federal law of July 7, 2003 no. 126 (with changes and additions of July 29,

2017)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (accessed 22.10.2017).

9. *O sredstvakh massovoi informatsii: zakon RF ot 27 dekabria 1991 g. № 2124-I (s izm. i dop. ot 29 iulia 2017 g.)* (On mass media: act of the Russian Federation of December 27, 1991 no. 2124-I (with changes and additions of July 29, 2017)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (accessed 24.10.2017).

10. *Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiakh i o zashchite informatsii: feder. zakon ot 26 iulia 2006 g. № 149 (s izm. i dop. ot 29 iulia 2017 g.)* (On information, information technologies and on information security: the federal law of July 26, 2006 no. 149 with changes and additions of July 29, 2017)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed 27.10.2017).

11. *Pole bitvy – Internet. Prokuratura khochet usilit' vnesudebnye presledovaniia ekstremistov v Seti* (Battlefield – Internet. The prosecutor's office wants to strengthen extrajudicial prosecutions of extremists in Internet). Available at: <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/2681/> (accessed 17.10.2017).

12. Vinokurova G.V., Rikhtera A. G. *Pravo na informatsiiu: rossiiskoe zakonotvorchestvo o SMI v 1999-2000 gg. v kontekste zapadnoevropeiskikh standartov svobody slova* [Right for information: the Russian law making about media in 1999-2000 in the context of the Western European standards of freedom of speech]. Moscow, Institut problem informatsionnogo prava Publ., 2001, 528 p.

13. Iudina N. *Antiekstremizm v virtual'noi Rossii v 2014-2015 gody.* (Virtual anti-extremism in Russia in 2014-2015). Available at: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34913> (data accessed 19.11.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нардина Оксана Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров д. 28, Российская Федерация, e-mail: civil06@mail.ru.

AUTHOR

Nardina Oksana Vladimirovna — Candidate of Law, associate professor, department of civil and business law, Yelets State University of I.A. Bunin, 399770, Yelets, 28 Kommunarov Street, the Russian Federation, e-mail: civil06@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нардина О.В. Ограничение конституционного права на доступ к получению и распространению информации в сети «интернет» в связи с противодействием экстремизму и терроризму / О.В. Нардина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nardina O. V. Restriction of the constitutional right to receive and disseminate information in Internet in connection with fighting extremism and terrorism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 4, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).